

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 22.013 (222.1)

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-11-38

М. В. Виноградов

ИЗУЧЕНИЕ ПЯТИКНИЖИЯ И НОВАЯ ГИПОТЕЗА ДОПОЛНЕНИЙ ДЖОНА ВАН СЕТЕРСА*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается история изучения вопроса об авторстве Пятикнижия и описывается взгляд современного канадского ученого-библеиста Джона ван Сетерса на формирование Пятикнижия и развитие источников, из которых оно состоит. Основной вклад ван Сетерса в библейскую науку — создание теории происхождения Пятикнижия, названной им Новой гипотезой дополнений. Этот подход выделяет работу нескольких авторов, которые создали произведение из имеющихся преданий, причем каждый последующий автор расширял существовавший до него материал Пятикнижия своими дополнениями. В отличие от классической документальной гипотезы в изложении Ю. Велльгаузена, согласно которой текст Пятикнижия состоит из 4-х источников (документов), Дж. ван Сетерс полагает, что существуют только 3 основных источника: Девтерономист (D), Жреческий Кодекс (P) и Ягвист (J), — следовательно, только 3 главных автора. Также среди кардинально новых положений теории Дж. ван Сетерса автор выделяет совершенно иную датировку источника Ягвист и мнение о Жреческом Кодексе не как о самостоятельном источнике, а лишь как о серии редакторских дополнений к Ягвисту. Ученый предлагает следующую модель формирования Пятикнижия. Первым его источником в VII в. до Р. Х. стало Второзаконие (D), которое за-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Документальная гипотеза в контексте современных теорий происхождения Пятикнижия», поддерживаемого Фондом развития ПСТГУ.

тем, в начале вавилонского плена, использовалось в качестве введения к более крупному историческому произведению, Девтерономической истории (DrtH), включавшей Книги от Иисуса Навина до 4 Царств. Ближе к концу вавилонского плена это повествование было расширено историей происхождения человечества и еврейского народа от сотворения мира до смерти Моисея (J). Этот сводный труд (DrtH+J) в после пленный период священнический автор дополнил собственным особым материалом (P) согласно своим идеологическим интересам. Автор статьи излагает основные аргументы и положения теории ван Сетерса, приводит мнения о ней библеистов — современников ученого, а также в заключении статьи пытается дать оценку гипотезе Джона ван Сетерса с православной точки зрения.

Ключевые слова: библеистика, Пятикнижие, предания, документальная гипотеза, Новая гипотеза дополнений, источник, Ягвист, Жреческий Кодекс, Девтерономист, Дж. ван Сетерс.

Цитирование. Виноградов М. В. Изучение Пятикнижия и Новая гипотеза дополнений Джона ван Сетерса // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 11–38. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-11-38

Сведения об авторе. Виноградов Михаил Владимирович — бакалавр теологии, чтец храма святой равноапостольной Нины в Черёмушках (Россия, г. Москва).
E-mail: michael.rigel@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.06.2020

Принята к публикации 21.07.2020

Изучение Пятикнижия и Новая гипотеза дополнений Джона ван Сетерса

Ранняя иудейская и христианская традиция придерживались мнения, что пророк Моисей написал все Пятикнижие: не просто законы, а все повествование от сотворения мира до конца своей жизни¹ на границе земли обетованной. Это было естественным выводом, который делался из непосредственного прочтения всего Пятикнижия от Книги Бытие до Второзакония. Действительно, на протяжении всего Пятикнижия постоянно подчеркивается роль Моисея как посредника — например, законы часто предваряются формулой «И сказал Господь Моисею» (Исх 31. 12–18; Лев 23. 23–25; Числ 15. 17–21 и пр.). Это впечатление еще больше подкрепляется во Второзаконии, где Моисей обращается к народу, разъясняя законы, дарованные Богом на Синае (Втор 4. 1–5, 10–14; Втор 5), и призывает Израиль соблюдать их в обетованной земле. Утверждение о том, что во Второзаконии говорит Моисей, было неопровержимо, однако если он и написал Второзаконие, то вероятным представляется и то, что Кни-

¹ Согласно иудейским источникам, повествование о смерти Моисея (Втор 34. 5–12) написано Иисусом Навином (см.: Вавилонский Талмуд. Трактат «Бава Батра». 146–15а).

ги Исход и Числа также были написаны им ранее, а Книга Бытие, как совершенно необходимое введение к остальной части Пятикнижия, вполне могла быть создана им же. Подобные аргументы приводили почти всех, кто читал и изучал Библию, к заключению, что Моисей является единственным автором всего Пятикнижия². Однако в XII в. иудейский экзегет Авраам ибн Эзра указал на то, что Пятикнижие бесспорно содержит ряд более поздних, чем эпоха Моисея, фрагментов (Быт 12. 6; 22. 14; Втор 3. 11; 31. 9). Понимая, что подобное утверждение вызовет протест в консервативных еврейских кругах, ибн Эзра высказал не получившую широкого распространения точку зрения в виде загадки. Комментарии ибн Эзры в XVII в. пытался разгадать голландский философ еврейского происхождения Бенедикт Спиноза, осуществив систематический разбор ряда библейских книг с целью выяснения их происхождения.

В конце XVIII в. ученые Х. Б. Виттер и Ж. Астриук независимо друг от друга выдвинули предположение, что в основе Пятикнижия находится несколько источников. Интересно отметить, что это предположение совсем не было направлено на отрицание авторства Моисея; в частности, Ж. Астриук просто выяснял, какими источниками мог пользоваться Моисей при написании Книги Бытие³. Эта гипотеза в дальнейшем в течение XIX столетия развивались другими исследователями (В. де Ветте, В. Фатке, Э. Рейсс, К. Граф, Ю. Велльгаузен), которые высказали мнение, что данные источники появились уже после Моисея. Ученые начали применять критический метод и уже не предполагали авторства лишь Моисея для всего Пятикнижия, рассматривая этот текст как работу нескольких авторов, проводимую на протяжении длительного времени (X–V вв. до Р. Х.).

Следующие особенности Пятикнижия позволили предположить, что это была работа более чем одного автора.

- *Литературный стиль и лексика*

Во всем Пятикнижии просматривается разнообразие стиля, терминологии, мировоззренческих и богословских взглядов, — иногда это большие блоки текста, а иногда — более короткие отрывки, — но в тексте это часто нарушает повествовательный поток⁴. Также в текст часто оказываются встроены

² *New Bible Commentary* / eds. by G. J. Wenham, A. J. Motyer, D. A. Carson, R. T. France. Nottingham, 1994.

³ *Astruc J. Conjectures sur les Mémoires Originaux, dont il proit qui Moÿse s'est servi pour composer le Livre de la Genèse. Avec des Remarques qui appuient ou qui éclaircissent ces Conjectures.* Bruxelles, 1753.

⁴ Напр., когда в один сюжет, подробно рассматривающий хронологию и генеалогию, которые являются как бы основой, встраиваются сюжеты совершенно иного характера, может возникнуть конфликт непосредственно между основой и самой историей. Так, в повествовании об изгнании рабыни Агари и ее сына Измаила из дома Авраама (Быт 21. 7–20) Измаил считается достаточно маленьким. Однако согласно хронологии прошлых повествований (Быт 12. 4; 16. 3; 17. 1; 21. 5), Измаилу уже около 16-ти лет. Отсюда и возникает нелепая картина того, как Авраам

сюжеты совершенно иного характера⁵. Иногда стилистическое различие отражается в различных вариантах имени для обозначения Бога.

- *Параллельные повествования*

В Пятикнижии есть несколько случаев параллельных повествований (сотворение мира в Быт 1. 1–2. 3 и Быт 2. 4–25, история потопа в Быт 6–8, Декалог Исх 20. 1–17 и Втор 5. 6–18). Эти аналогии не просто повторение одного и того же в разных местах, они различаются по стилю и деталям, что позволяет предположить, что они принадлежат разным авторам.

- *Добавления к более древним повествованиям*

Кажется, что некоторые истории содержат более поздние дополнения, которые придают им новый смысл или тематику. Авторство Моисея ставилось под сомнение на основании анахронизмов и противоречий внутри текста. Например, в Пятикнижии: 1) о Моисее говорится в третьем лице (Втор 1. 1–4; 4. 44–45; 31. 9–10); 2) присутствует повествование о смерти Моисея (Втор 34); 3) включен список идумейских царей, которые жили после смерти Моисея (Быт 36. 31–39); 4) в Книге Бытие сказано, что «*в этой земле тогда [жили] Хананеи*» (Быт 12. 6; 13. 7). Это показывает, что автор данных слов жил намного позже Моисея, когда хананеи уже не были доминирующим народом на этой земле, и пишет он это, чтобы известить читателей о положении дел в прошлом; 5) Второзаконие сообщает, что Моисей говорил «*за Иорданом*» (Втор 1. 1). Имеется в виду восточный берег Иордана, так как Моисей не переходил Иордана, а умер на его восточном берегу. Это показывает, что автор жил в Израиле (т. е. на «этой стороне Иордана», на западном его берегу)⁶; 6) в Книге Числа описывается, что Моисей «*был человек кротчайший из всех людей на земле*» (Числ 12. 3). Трудно представить себе самого скромного человека на земле, пишущего эти слова.

Эти особенности, которые впервые были отмечены в Средние века, в течение длительного времени наблюдались учеными и привели их к выводу, что в создании Пятикнижия участвовал не один автор⁷.

сажает подростка на плечо своей матери, когда она отправляется в пустыню (Быт 21. 14), и последующая сцена спасения Богом плачущего ребенка.

⁵ В повествовании Числ 25. 6, когда израильтянин приводит мадианитянку в стан на глазах у Моисея и людей, они плачут у входа в скинию собрания. Плач кажется необъяснимым, но если допустить разделение текста на источники и обратиться к предыдущему повествованию этого же источника (здесь — P), исключив промежуточный материал, мы обнаружим, что последнее повествование — смерть Аарона — заканчивается описанием того, как люди плачут по Аарону (Числ 20. 29). Таким образом, повествовательный поток представляется последовательным и неповрежденным.

⁶ Стоит заметить, что упоминание выражения «*по ту сторону Иордана*», как примера поздней редакции/анахронизма, не вполне удачно. Само выражение *ēber hayyrdēn* в библейском иврите может использоваться по отношению к любой из двух сторон реки и обозначать земли как к востоку (Втор 1. 1), так и к западу (Втор 3. 20) от Иордана (см.: *Графов А. Э. Словарь библейского иврита*. М., 2019. С. 365).

⁷ *Friedman R. E. Torah (Pentateuch) // Freedman D. N. The Anchor Yale Bible Dictionary. New York, 1996.*

Тем не менее, предметом дискуссий оставался ряд вопросов: как именно работы этих авторов объединились в одно произведение? Какой вариант самый древний, а какой — более поздний, и как они связаны друг с другом? Если полагать, что Пятикнижие не является произведением одного автора — Моисея — и что это не отдельный жанр права, это говорит о том, что Пятикнижие представляет собой сборник классических материалов, охватывающий широкий спектр литературных типов, существовавших в Древнем мире (классические мифы, легенды, ряд кодексов законов Востока и т. д.,) а различные авторы использовали эти типы в качестве основы для своих сочинений⁸.

Чтобы найти подходящее объяснение различным литературным особенностям, обнаруженным в Пятикнижии, в прошлом предпринимались попытки, которые выразились в следующих основных гипотезах:

1. *Гипотеза фрагментов* (К. Д. Ильген, «Документы архива Иерусалимского храма в их первоначальном виде как вклад в исправление истории религии и политики»⁹; А. Геддес, «Святая Библия»¹⁰; И. Фатер, «Комментарий к Пятикнижию»¹¹; А. Гартман, «Лингвистическое введение в изучение Книг Ветхого Завета»¹²) утверждает, что Пятикнижие состоит из множества небольших независимых частей, которые были собраны редактором на одном этапе. Она всерьез не рассматривает то, что при объединении небольших произведений часто автор сам вносил значительные литературные правки и дополнения, а также что такое объединение могло происходить не в один этап.

2. *Гипотеза дополнений* предполагает, что в Пятикнижии существовало основное первоначальное ядро повествований, к которому время от времени прибавлялись дополняющие сюжеты. Эта теория возникла как дальнейшая разработка гипотезы фрагментов учеными В. де Ветте («Учебник по историко-критическому введению в Библию»¹³) и Г. Г. Эвальдом («История израильского народа до Христа»¹⁴). Они полагали, что в основе Книги Бытие лежит текст главного документа — «Элогиста», охватывавший период от сотворения мира и человека до овладения Ханааном, в то время как текст «Ягвиста» — только

⁸ Van Seters J. The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy) // *The Hebrew Bible Today: An Introduction to Critical Issues* / eds. S. L. McKenzie, M. P. Graham. Louisville, KY, 1998. P. 8.

⁹ Ilgen K. D. Die Urkunden des Jerusalemischen Tempelarchivs in ihrer Urgestalt: als Beytrag zur Berichtigung der Geschichte der Religion und Politik. Halle (Saale), 1798.

¹⁰ Geddes A. The Holy Bible, Or the Books Accounted Sacred by Jews and Christians. London, 1792.

¹¹ Vater J. S. Commentar über den Pentateuch. Halle (Saale), 1802–1805.

¹² Hartmann A. T. Linguistische Einleitung in das Studium der Bücher des A. T. Heyse, 1818.

¹³ De Wette W. M. L. Lehrbuch der historisch kritischen einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments. Berlin, 1817.

¹⁴ Ewald H. Geschichte des Volkes Israel bis Christus: Geschichte Mose's und der Gottherschaft in Israel. Göttingen: Dieterich, 1843–1852.

дополнение¹⁵. Этот основной источник (*Grundschrift*) использовался и в следующих Книгах Пятикнижия, где дополнялся другими фрагментами, в частности содержащими различные сказания, своды законов и иные материалы. Гипотезу дополнений поддерживали также такие ученые, как И. Штегелин («Критическое исследование Книги Бытие»¹⁶), Г. Гупфельд («Источники Книги Бытие»¹⁷), Ф. Делич («Критические исследования Пятикнижия»¹⁸).

3. *Документальная гипотеза* является наиболее основательной попыткой объяснения литературных особенностей Пятикнижия. На основе исследований Ю. Велльгаузена («Введение в историю Израиля»¹⁹), обобщившего результаты критических исследований источников Пятикнижия, документальная гипотеза обрела свою классическую, наиболее популярную формулировку. Документальная гипотеза Ю. Велльгаузена предполагает, что современная форма Пятикнижия есть синтез четырех первоначально независимых литературных источников, объединенных в результате трех редакций. Источники обозначаются буквами J, E, D и P.

Наиболее древним, по мнению Ю. Велльгаузена, является источник J, или Ягвист, излагающий Священную историю. Через одно–два столетия появился второй вариант Священной истории — источник E, или Элогист. Написанные в период разделенных царств, после падения Северного царства (722 г. до Р. Х.) эти источники были объединены. Затем, примерно во время царя Иосии (2-я пол. VII в. до Р. Х.), к получившемуся произведению был добавлен третий источник, D — основная часть Книги Второзаконие. И наконец, последним (во время или после Вавилонского плена) был написан и добавлен источник P, или Жреческий кодекс, — священнический текст, который переработал Священную историю в духе теократии и ритуального регламентирования жизни. В результате этого добавления текст Пятикнижия приобрел современную форму. Ю. Велльгаузен предположил, что источник J следует датировать 850 г. до Р. Х., E — 750 г. до Р. Х., D — 622 г. до Р. Х. и P — начало V в. до Р. Х. Получив письменное оформление, эти источники постепенно редактировались, в результате чего во времена Ездры (середина V в. до Р. Х.) возникло Пятикнижие в известном нам виде.

Спустя годы в документальную теорию были внесены изменения представителями школы критики форм Г. Гункелем («Книга Бытие: перевод и объяснение»²⁰), и школы критики преданий: М. Нотом («История преданий

¹⁵ Мисецкий Е. В. Проблемы библейской историографии. Библейская критика // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5. С. 65.

¹⁶ Stähelin J. J. Kritische Untersuchungen über die Genesis. Berlin, 1843.

¹⁷ Hupfeld H. Die Quellen der Genesis. Berlin, 1853.

¹⁸ Delitzsch F. Pentateuch-kritische Studien. Leipzig, 1880.

¹⁹ Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1878.

²⁰ Gunkel H. Genesis übersetzt und erklärt. Göttingen, 1910.

в Пятикнижии»²¹; «История Израиля»²²), Г. фон Радом («Проблема истории форм в Шестикнижии»²³; «Книга Бытие. Комментарий»²⁴) и А. Альтом («Очерки по истории и религии Ветхого Завета»²⁵). Доказав, что в основе сравнительно поздних источников лежат древние предания, некоторые из которых уходят корнями даже в домоисееву эпоху, школа критики форм восстановила веру в историческую ценность Пятикнижия. Таким образом, в научном мире имела место согласованная позиция о четырех основных источниках Пятикнижия, написанных в основном намного позже 1000 г. до Р. Х.; некоторые из них, тем не менее, позволяют заглянуть в более ранние исторические эпохи Израиля.

Начиная с 1970-х гг. все исследования Пятикнижия стали подвергаться радикальной критике. В это время вышло в свет несколько новаторских трудов таких исследователей, как Дж. ван Сетерс («Авраам в истории и предании»²⁶), Г. Г. Шмид («Так называемый Ягвист»²⁷), и Р. Рендторфф («Историческая проблема Пятикнижия»²⁸), которые стали ключевыми для возобновления обсуждений темы количества и порядка источников. Рассмотрим труды одного из перечисленных исследователей — Джона ван Сетерса.

Новая гипотеза дополнений

Джон ван Сетерс — канадский ученый, изучающий древнееврейскую Библию (Ветхий Завет) и древний Ближний Восток — родился в 1935 г. в Гамильтоне, Канада, провинция Онтарио, в семье голландских иммигрантов. Для семьи будущего ученого были характерны консервативные взгляды кальвинистов-пресвитериан, однако сам Дж. ван Сетерс относит себя к евангельским христианам²⁹. Он получил докторскую степень в Йельском университете в области изучения древнего Ближнего Востока и иврита, а спустя время — степень доктора теологии в Университете Лозанны (1999). Прежде чем Дж. ван Сетерс стал вести преподавательскую деятельность, он провел почти год (1965–1966) в Палестине, знакомясь со всем регионом. Позднее ван Сетерс участвовал в археологических экспедициях в Иордании и Египте. Поездки на Ближний Восток расширили его понимание и оценку библейских текстов, которые он профес-

²¹ Noth M. A History of Pentateuchal Traditions. Stuttgart, 1948.

²² Noth M. Geschichte Israels. Göttingen, 1950.

²³ Von Rad G. Das formgeschichtliche Problem des Hexateuch. Stuttgart, 1961.

²⁴ Von Rad G. Genesis: A Commentary. Göttingen, 1974.

²⁵ Alt A. Essays on Old Testament History and Religion. New York, 1966.

²⁶ Van Seters J. Abraham in History and Tradition. New Haven; London, 1975.

²⁷ Schmid H. H. Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung. Zürich, 1976.

²⁸ Rendtorff R. Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch. Berlin, 1976.

²⁹ Van Seters J. My Life and Career as a Biblical Scholar. Eugene, Oregon, 2018.

сионально изучал. Дж. ван Сетерс провел большую часть своей жизни, преподавая в университетах: сначала в университете Торонто, а затем более 20-ти лет (1977–2000) в университете Северной Каролины в Чэйпел-Хилл. Он написал множество научных статей и является автором или редактором более 20-ти книг. Среди его многочисленных публикаций — «Гиксос: новое исследование» (1966)³⁰, «Авраам в истории и предании» (1975), «В поисках истории» (1983)³¹, за которые он получил премию Джеймса Х. Брестеда и книжную премию Американской академии религии, «Жизнь Моисея» (1994)³², «Пятикнижие: социально-научный комментарий» (1999)³³, «Отредактированная Библия» (2006)³⁴, «Библейская сага о царе Давиде» (2009)³⁵.

Ван Сетерс выделяет вопросы, которые возникают при изучении материала, находящегося в Пятикнижии. Сколько же источников лежит в его основе? Следует ли далее делить источник J? Являются ли источники независимыми друг от друга, и нужны ли редакторы, чтобы объяснить соединение источников друг с другом? Могли ли эти источники существовать в одном и том же месте, и при этом более ранний документ не был известен или не использовался более поздним автором? Ученый отстаивает мнение, что источники очень сильно зависели друг от друга.

Джон ван Сетерс является сторонником Гипотезы дополнений; более того, он переработал ее в новую модель, которую называет Новой гипотезой дополнений (The New Supplementary Hypothesis). Этот подход выделяет работу нескольких авторов, которые создали произведение из имеющихся преданий. Однако после создания первого произведения более поздние авторы также выполняли функцию редакторов, дополняя прежние варианты. Какая-либо система отдельного редактирования, в том виде, как это предлагалось в гипотезе фрагментов или документальной гипотезе, здесь отсутствовала³⁶.

Ван Сетерс полагает, что существует только три основных источника: источник D — как совершенно отдельный элемент; источник P, который, по его мнению, довольно легко можно отделить от остального материала; вся оставшаяся часть материала — JE, имеет общее построение. Поскольку попытка выстроить

³⁰ Van Seters J. *The Hyksos: A New Investigation*. New Haven; London, 1966.

³¹ Van Seters J. *In Search of History: Historiography in the Ancient World and the Origins of Biblical History*. New Haven, 1983.

³² Van Seters J. *The life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers*. Kampen, Netherlands, 1994.

³³ Van Seters J. *The Pentateuch: A Social Science Commentary*. Sheffield, 1999.

³⁴ Van Seters J. *The Edited Bible: The Curious History of the "Editor" in Biblical Criticism*. Winona Lake, Indiana, 2006.

³⁵ Van Seters J. *The Biblical Saga of King David*. Winona Lake, Indiana, 2009.

³⁶ Van Seters J. *The Pentateuch: A Social Science Commentary*. P. 41.

отдельный источник Е была неудачной, ученый считает весь остальной материал источником J. Следовательно, есть только 3 главных автора Пятикнижия. Эти три источника, по мнению Дж. ван Сетерса, находятся в прямой зависимости друг от друга. Каждый автор, вслед за первым, расширял материал Пятикнижия своими дополнениями, но окончательного редактора, формировавшего единый текст из одновременно существовавших самостоятельных источников, не было³⁷.

В своей критике метода исследования Пятикнижия Дж. ван Сетерс касается теорий своих предшественников. По его мнению, основная слабость положений как Г. фон Рада, так и М. Нота заключается в том, что они ограничивали устную традицию самым ранним, домонархическим периодом истории Израиля³⁸. Можно предположить, что библейские авторы могли опираться на свод устной традиции на протяжении всего периода. Тем не менее, главным для рассмотрения должен быть анализ письменного материала.

Собственный подход исследователя следующий. Как и Г. фон Рада, его в первую очередь интересует вопрос о форме всего Пятикнижия. Дж. ван Сетерс предполагает, что подходящей моделью для этого является историческое повествование, подобное тем, что были распространены в античности³⁹. Суть в том, что такие повествования содержат большое количество различных форм и жанров, которые являются результатом сбора, упорядочивания и вымысла. Это именно то, что мы видим в Пятикнижии. Что-то из этого заимствовано из устной традиции, но что-то просто придумал сам автор, чтобы заполнить лакуны в материале. А форма целого — это форма древнего исторического письма.

Джон ван Сетерс в своей модели осуществляет кардинальные изменения в датировке источников. В классической документальной гипотезе источник D был как бы фиксированной точкой, поскольку ученые, следуя предположениям В. де Ветте (1780–1849), датировали D временем реформы царя Иосии, 622 г. до Р. Х. Жреческий кодекс связывался со священническими реформами Второго храма в V в. до Р. Х. Источники J и E датировались временем раньше, чем D: считалось, что источник J включал самые древние предания и, следовательно, являлся самым ранним (X в. до Р. Х.), а на источник E, как предполагалось, оказало влияние раннее пророческое движение (VIII в. до Р. Х.).

Ван Сетерс полагает, что единственный способ установить последовательность материалов — тщательное сравнение параллельных текстов одного и того же сюжета в нескольких источниках или анализ того, как один источник дополняет другой в одном и том же рассказе. Основываясь на таких исследованиях, ученый пришел к выводу, что порядок источников следующий: D — J — P. Датировка источника D остается неизменной, 622 г. до Р. Х., и означает, что Ягвист,

³⁷ *Van Seters J. The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy)...* P. 14.

³⁸ *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary.* P. 49.

³⁹ *Van Seters J. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis.* Louisville, KY, 1992. P. 86–103.

скорее всего, относится ко времени плена (ок. 540 г. до Р. Х.) а источник Р является послепленным (ок. 400 г. до Р. Х.). Важно заметить, что эта датировка не определяет оценку возраста всего материала, содержащегося в источниках.

Источник D

Рассматривая по отдельности, начиная с Книги Второзаконие, каждый из источников, Дж. ван Сетерс отмечает, что может показаться странным начинать изучение Пятикнижия с конца. Однако, во-первых, Второзаконие является отдельным источником Пятикнижия и для хронологической привязки может быть соотнесено с определенными реалиями в истории Израиля, а прочие источники необходимо датировать и соотносить с ним. Во-вторых, всякий раз, когда в повествовании Книг от Иисуса Навина до 4 Царств упоминается «Книга закона Моисеева» (Нав 1. 8, 8. 31, 23. 6; 4 Цар 14. 6, 22. 8), под ней всегда подразумевается Второзаконие, а не законодательная часть остального Пятикнижия⁴⁰. В модели изучения Пятикнижия Дж. ван Сетерса, Четверокнижие (Бытие-Числа) является более поздним дополнением к Девтерономической истории (Второзаконие — 4 Царств)⁴¹.

Второзаконие содержит множество преданий о Моисее, Исходе, путешествии в пустыне, завоевании обетованной земли и своде законов, и не все они возникли в VII в. до Р. Х. Кроме того, сомнительно, что эти предания могли зародиться в Иудее и Иерусалиме. Дж. ван Сетерс отмечает, что пророк Осия, современник Исаии в Северном царстве Израиля, часто ссылается на темы Исхода (Ос 2. 15; 9. 3; 11. 1; 12. 9, 13; 13. 4) и жизни в пустыне (Ос 2. 3, 14; 4. 9; 9. 10; 13. 5). Осия также был обеспокоен непослушанием заповедям Бога, и он первый упомянул тему завета (Ос 6. 7; 8. 1). Это приводит к мнению, что Второзаконие имеет северное происхождение⁴².

⁴⁰ *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 88.*

⁴¹ В соответствии с пониманием древним автором истории спасения, в том виде, в каком она была воссоздана, в основном, из Быт 12. 1–3, источник J должен был содержать историю вступления Израиля в Ханаан и, скорее всего, ею закончиться. По крайней мере, такого мнения придерживались практически все крупные исследователи. Однако о завоевании Ханаана говорится только в Книге Иисуса Навина и в первой главе Книги Судей. М. Нот (A History of Pentateuchal Traditions. P. 33, 127) полагал, что окончание источника J было выпущено, когда Четверокнижие было соединено с Девтерономической историей, поскольку это историческое повествование уже содержало рассказ о вхождении в Ханаан.

Ван Сетерс, представив сравнение некоторых девтерономических текстов с соответствующими отрывками в повествовании источника J, наоборот, пришел к выводу, что источник J создан позже, чем Девтерономическая история. Это открытие привело его к мысли, что автор Ягвиста “сконструировал” предысторию Израиля и расположил свой труд как пролог к созданной ранее Девтерономической истории, что стало довольно изящным решением проблемы “потерянного окончания” источника J.

⁴² *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 96.*

Описывая структуру Второзакония, ученый выделяет его ядро — свод законов в главах 12–26. Он полагает, что именно оно является самой древней частью Книги и источником, вокруг которого развивалась остальная часть⁴³. Ядро обрамлено, с одной стороны, призывами к послушанию в главах 5–11 и с другой — благословениями и проклятиями в главах 27–28. В свою очередь, оно было дополнено вторым слоем, включающим исторический пролог в главах 1–4 и последнее наставление и заключение завета в главах 29–30, за которым следует объявление Иисуса Навина преемником Моисея в главе 31 и смерть Моисея в главе 34. В окончание развития в главах 32–33 были помещены две песни (песнь Моисея и благословение Моисеем Израиля). Это дает следующий общий план развития текста:

1. Законы во Втор 12–26 являются самой древней частью — первый этап.
2. Первая стадия развития, Втор 5–11; 27–28 — второй этап.
3. Вторая стадия развития, Втор 1–4 + Втор 29–31; 34 — третий этап.
4. Две песни: Втор 32–33 — позднее дополнение.

Рассматривая тематику Книги, Дж. ван Сетерс отмечает, что наиболее характерной темой Второзакония является централизация поклонения Богу в одном месте (Втор 12. 5, 13–14; 14. 23; 15. 20; 16. 2, 7, 11, 15; 17. 10)⁴⁴. Закон, как он изложен в главе 12 и в других местах, признает давнюю практику богослужения во многих местных святилищах под контролем левитского священства. Поэтому отнесение этого закона ко временам Моисея, еще до того как люди вошли в землю обетованную, является очевидным анахронизмом.

Тема обетованной земли также является основной для Второзакония и пронизывает все части Книги на всех уровнях. О земле регулярно говорится как об «обещанной с клятвой отцам» (Втор 1. 8; 4. 31; 6. 18; 8. 1, 18; 30. 20). Первоначально это относилось к предкам, которые вышли из Египта, и только на более позднем этапе развития темы обетованной земли ссылка на «отцов», согласно взглядам Дж. ван Сетерса, стала обозначать патриархов: Авраама, Исаака и Иакова⁴⁵.

Источник J

Исследуя источник J, Дж. ван Сетерс подверг сомнению существовавшее 200 лет убеждение в том, что варьирование именовании Бога (YHWH/Elohim) или повторы в повествовании непременно свидетельствуют о различных авторах или источниках. Этого мнения придерживались и некоторые другие исследователи. П. Фольц и В. Рудольф пришли к выводу, что в Пятикнижии не имеется ни одного самостоятельного повествования из источника E; этот

⁴³ Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 90.

⁴⁴ Van Seters J. The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy)... P. 18.

⁴⁵ Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 106.

источник, если он вообще существовал, рассматривался ими как новая, исправленная редакция источника Ягвист⁴⁶. У. Кассуто, рассуждая о Божественных именах в тексте Пятикнижия, полагает, что их различное употребление не говорит о различных авторах или источниках, а отражает восприятие и описание Бога: Творца и Мироправителя, с одной стороны, и Бога Израилева, состоящего в особом, личном отношении к этому народу, с другой стороны⁴⁷.

Фактически Дж. ван Сетерс шел к устранению источника Е, доказывая, что он существовал не как нечто целое, а только в виде каких-то древних элементов, объединенных автором-Ягвистом, который и был главным создателем этой части Пятикнижия (преимущественно в Книге Бытие).

Жанр Книги Бытие рассматривается Дж. ван Сетерсом как уникальная коллекция материалов, часто носящих фольклорный характер. Ученый утверждает, что она представляет собой именно такой «памятник древности» израильского народа. Форма этого повествования была выведена из изученных традиций народов Восточного Средиземноморья (финикийцев/хананеев). Они были объединены с месопотамскими преданиями первоначальных времен, такими, как история потопа. Это разнообразие форм и источников выражается структурами родословий, путешествий и сочетанием различных преданий внутри Книги. Ученый объясняет состав источника так: когда историки начали соединять сюжеты о прошлом народа, у них было очень мало исторических преданий, да и те были только о совсем недавнем прошлом. Для более раннего времени приходилось использовать мифы и легенды, объясняющие первопричины вещей⁴⁸.

В частности, в повествовании о потопе (Быт 6–9) автор между вариантом источника J и вариантом из «Эпоса о Гильгамеше» видит так много общего⁴⁹, что считает, что автор-Ягвист заимствовал ее у вавилонян. Подробная родословная в Таблице народов (Быт 10) призвана объяснить, что все известные народы мира произошли от трех сыновей Ноя. Не все имена в ней удастся отождествить, однако большую часть можно, и Дж. ван Сетерс предполагает, что это — попытка создания всемирной географии где-то в VI–V вв. до Р. Х. В образах города и Вавилонской башни (Быт 11. 1–9) ученый видит не что иное как Вавилон с его большой башней или «зиккуратом», который был фактически построен между VIII и VI вв. до Р. Х. Таким образом, это сказание представляется еще одной этиологией происхождения разнообразных языков. Повествования в первоначальной истории источника J имеют общий вид постоянных

⁴⁶ См.: *Volz P., Rudolph W. Der "Elohism" als Erzähler: ein Irrweg der Pentateuchkritik.* Giessen, 1933.

⁴⁷ Фридман И. А. Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 24.

⁴⁸ *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary.* P. 115.

⁴⁹ *Van Seters J. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis.* P. 50–59.

преступлений и наказаний; таким образом, в тексте преобладают темы греха и непослушания, ведущих к смерти, изгнанию и рабству. В результате первоначальная история служит фоном для появления Авраама. В Быт 12. 1–3 Бог провозглашает, что через Авраама *«благословятся все племена земные»*. Согласно Дж. ван Сетерсу, автор источника J здесь обращается к людям в Вавилонском плену, которые также из-за непослушания испытали проклятие изгнания из своей родины и рабства в чужой стране.

Повествования о патриархах

Отдельного упоминания заслуживает рассмотрение Дж. ван Сетерсом повествований Пятикнижия о ветхозаветных патриархах. Согласно традиционному мнению христиан и иудеев, патриархи и события, связанные с ними, описанные в Библии, полностью историчны. В первой половине XX столетия историки в целом придерживались такого же мнения. Ю. Велльгаузен и его последователи полагали, что патриархов не следует считать реальными историческими фигурами, а текст может лишь служить источником для определения времени его написания, более позднего, чем эпоха патриархов. За время, прошедшее между описываемыми событиями и временем написания Пятикнижия, многие детали были утеряны, многие искажены. В 1975 г. Джон ван Сетерс публикует свою книгу *«Авраам в истории и предании»*, ставшую знаковой. В отличие от своих коллег, в ней он доказывал не то, что повествования о патриархах не поддаются датировке, а что они на самом деле отражают условия жизни и правовые установления VI в. до Р. Х.

Ученый доказывает, что описанные в Пятикнижии обычаи, религиозные практики и имена могли относиться не только к предполагаемым временам патриархов и не только к библейскому региону, а были повсеместными. Также в этом труде он приводит археологические данные, которые ставили под сомнение миграцию во время Авраама⁵⁰. Были выявлены и анахронизмы: единственным временем, когда все упоминаемые в тексте источника народы и населенные пункты уже существовали, было только I тысячелетие до Р. Х.⁵¹ Дж. ван Сетерс отказался считать патриархов реальными историческими фигурами и предположил, что сказания о патриархах — это продукт позднего времени. Теперь они — лишь литературные персонажи, мифические фигуры.

Согласно взглядам ученого, истории о патриархах пришли в их нынешний состав путем различных стадий развития. Изначально, до источника J существовало 4 отдельных блока преданий: повествования об Аврааме, Иакове, Иуде и история Иосифа. Материал об Исааке никогда не был самостоятель-

⁵⁰ Van Seters J. Abraham in History and Tradition. P. 24–25, 29.

⁵¹ Ibid. P. 121.

ным⁵². Автор-Ягвист объединил эти повествования, включив несколько дополнительных сюжетов, используя родословные, путешествия и тему обетования в качестве основы для создания единой литературной структуры.

Дж. ван Сетерс отмечает, что в то время как Второзаконие делает упор на послушании закону как пути праведности и будущего благословения, здесь праведность даруется тем, кто верит в Божьи обетования будущего благословения. Это — важное изменение в понимании того, что такое Израиль и Кто является его Богом, и это отражает мысли тех, кто находится в вавилонском плену.

Таким образом, Ягвист создает новое самосознание для Израиля, которое формулируется главным образом не через исход, но через призвание Авраама и завет с праотцами. Нация была уничтожена вавилонянами, а народ уведен в плен. Но они все еще были народом, и автор-Ягвист дал им для преодоления этого кризиса чувство самосознания, которое стало бы надеждой на будущее⁵³.

История Иосифа (Быт 37. 39–50) служит связкой между повествованиями о патриархах и преданиями об исходе, так как объясняет, как израильтяне оказались в Египте, где они стали народом. В ранней форме преданий об исходе, отраженных в источнике D, израильтяне были просто странствующей группой кочевников, которые отправились в Египет и в конечном итоге стали там рабами. Предания об исходе первоначально не имели никакой связи с патриархами и их путешествиями по земле Ханаана. Именно автор источника J, по мнению Дж. ван Сетерса, развил предания о патриархах в более обширное повествование и использовал историю Иосифа как переход между ними и исходом⁵⁴. Пребывание в Египте заполнило промежуток между обетованиями отцам и их исполнением, выраженном в исходе народа и завоевании земли.

Итак, теория Дж. ван Сетерса перевернула традиционную точку зрения на источник J, который ранее считался самым древним. Принимая его в расширенной форме (примерно соответствующей традиционным J+E), исследователь стал рассматривать этот источник как работу послепленного периода, которая сообщает о верованиях иудеев в период вавилонского плена⁵⁵. Такая датировка означает, что источник J создан позже, чем Девтерономическая история, и это открытие привело Дж. ван Сетерса к мысли, что автор Ягвиста создал свой труд как «пролог» для Девтерономической истории. Книга была написана в двух вариантах: более ранняя версия Ягвист (J) и более поздняя версия жреческого автора (P). Важным убеждением ван Сетерса является то, что вторая книга была не отдельным литературным произведением, а дополнением к источнику J с добавлением нового материала.

⁵² *Van Seters J. The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy)... P. 33.*

⁵³ *Van Seters J. Abraham in History and Tradition. P. 265.*

⁵⁴ *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 134.*

⁵⁵ *Van Seters J. Abraham in History and Tradition. P. 310–311.*

Источник Р

Итак, Дж. ван Сетерс считает, что Жреческий источник представляет собой более позднюю и расширенную редакцию повествования J в Книгах Бытие-Числа, а не независимый источник, как предполагалось в ранней документальной гипотезе. Такая позиция ученого обусловливается тем, что если соединить воедино все тексты, приписываемые Р, они не образуют единого связного литературного произведения. Они зависят от контекста уже существующих повествований в источнике J⁵⁶.

Ван Сетерс приводит следующий пример. В повествовании Книги Исход Бог второй раз посылает Моисея с Аароном к фараону. Действие прерывается родословной Моисея и Аарона (Исх 6. 14–25), после чего следует общее введение источника Р к повествованию о казнях (Исх 7. 1–7). В нем Бог говорит Моисею, что тот должен говорить с фараоном при посредничестве Аарона и требовать освобождения народа, но фараон не станет слушать, потому что Бог ожесточил сердце его, дабы наложить Божественный суд на Египет. Этот фрагмент, по мнению исследователя, становится самым ясным доказательством того, что источник Р является дополнением к J, а не независимым источником, как утверждали многие ученые со времен Ю. Велльгаузена. Ведь нигде и никогда в последующем материале, относящемся к источнику Р, Моисей и Аарон не говорят с фараоном. Таким образом, введение источника Р к повествованию о казнях в Исх 7. 1–7 предполагает наличие готового текста источника J, в котором происходит весь диалог.

Автор Жреческого кодекса так же является историком — собирателем древних преданий, как и его предшественник автор-Ягвист. Многие ученые не считают источник Р историческим повествованием, поскольку собственно повествование в нем минимально, а большую часть занимают законы. Однако Дж. ван Сетерс полагает, что описание и объяснение законодательства страны является важной частью древней историографии. Священство, по-видимому, часто составляло такие повествования, поэтому неудивительно, что последнюю крупную редакцию национальной истории Израиля следует приписать «священному писателю».

Ван Сетерс считает, что в повествовании о творении (Быт 1. 1–2. 4а) источника Р присутствует определенное сходство с вавилонской космогонией. В Книге Бытие была перенята идея единого Бога-Творца, а остальная часть повествования была демифологизирована⁵⁷.

В источнике Р основные периоды истории отмечены законами и заветами. Эпоха патриархов отмечена откровением Бога под именем Эль-Шаддай («Бог

⁵⁶ *Van Seters J. The life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers. P. 112.*

⁵⁷ *Van Seters J. The Pentateuch: A Social Science Commentary. P. 164.*

Всемогущий») и заветом с Авраамом посредством обрезания (Быт 17. 9–14). Он также распространяет Божественное благословение творения («плодитесь и размножайтесь») на каждое последующее поколение патриархов (Быт 17. 20; 26. 24; 48. 4).

Автор источника Р также проявлял особый интерес к хронологии. В Книге Бытие родословные Сифа (Быт 5) и Сима (Быт 11. 10–26) содержат точную линейную хронологию от отца до старшего сына в каждом поколении. Это дает полную хронологическую таблицу от Адама до становления израильского народа и, как считает ученый, является гениальной заменой схемы месопотамского Списка царей⁵⁸. В повествования о патриархах создатель источника Р добавил еще больше родословий и точной хронологии, указав возраст Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и т. д. (напр., Быт 12. 4, 11; Быт 17. 17; Быт 25. 7, 20, 26). Однако этим он создал определенные проблемы для сюжетов, к которым они были привязаны, и неизвестно почему не разрешил получившийся вопрос несоответствия возрастов между источниками J и Р.

Источник Р делает ряд дополнений к преданиям о жизни в пустыне, представленным в источнике J. Также в нем затрагивается тема завоевания и разделения обетованной земли (Числ 26; 27. 1–11, 34–35; Нав 13–21). В более древнем изложении завоевания в Книге Иисуса Навина автор довольствовался тем, что Иисус Навин отдал Израилю в наследие всю завоеванную землю. Создатель источника Р, однако, подробно рассказывает о том, как земля была распределена между всеми коленами и их родами и семьями в соответствии с подробной переписью, проведенной Моисеем. Дж. ван Сетерс считает, что причина для нового описания деления земли, которое вводит автор источника Р, — возвращение из плена. «Таким образом, речь идет уже не о завоевании далекого прошлого, а об обязанности каждой израильской семьи претендовать на эту территорию в качестве религиозного долга (Нав 18. 1–3)»⁵⁹.

Восприятие теории Джона ван Сетерса научным сообществом

В целом ученые-библеисты положительно восприняли труд Дж. ван Сетерса, даже в том случае, когда расходились с его выводами. Некоторые выступали против теории ван Сетерса, потому что она отвергала устную основу повествований, в которые многие безоговорочно верили. Другие исследователи выступали против литературного анализа, проведенного Дж. ван Сетерсом, применяя различные методы к тем же текстам и показывая, что эти методы дают альтернативные результаты⁶⁰.

⁵⁸ *Van Seters J.* Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis. P. 62–63.

⁵⁹ *Van Seters J.* The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy)... P. 45.

⁶⁰ *Greenstein E. L.* Theory and Argument in Biblical Criticism // Idem. Essays on Biblical Method and

Изучение британским ученым, специалистом по Ветхому Завету, Э. Николсоном (E. W. Nicholson) темы завета поддерживало предложенный Дж. ван Сетерсом пересмотр датировки источника J, хотя Николсон подчеркивал, что сама идея завета уходит еще в допленную эпоху⁶¹.

Николсон принимал гипотезу Графа — Вельгаузена конца XIX в. и гипотезу В. де Ветте, но утверждал, что авторы, придавшие Второзаконию его нынешнюю форму, работали с более ранним материалом, который возник в Северном царстве Израиля и затем, после его падения, был перенесен в Иудею. Эти древние предания передавались из поколения в поколение и были частью верований изгнанников, бежавших в Иудею с севера, а во время царя Иосии были записаны в Книге Второзаконие, или, скорее, в ее ядре: главах 12–26. Самые ранние упоминания о завете в Библии содержатся в Книге пророка Осии (Ос 6. 7; 8. 1) и, следовательно, не могут быть ранее VIII в. до Р. Х.: эта тема не была знакома ранним пророкам. Соответственно, повествования о Моисее, в которых появляется тема завета, вряд ли предшествуют пророкам, но представляют собой переосмысление более поздних концепций. Таким образом, в характеристике Второзакония и вопросе его происхождения Николсон занимает схожую с Дж. ван Сетерсом позицию.

В модели Дж. ван Сетерса Николсон обращает внимание на следующее: почему автор должен был писать другую историю, чтобы пересмотреть ту, которая ему не нравится? Почему бы просто не заменить предыдущее повествование новым, вместо дополнения его? Такой же вопрос он относит и к гипотетическому редактору. Однако ответ на этот комментарий можно найти у учителя Дж. ван Сетерса, канадского библеиста и археолога — Ф. Виннетта (F. V. Winnett): раньше автор, как правило, связывал новый материал со старым, сохраняя при этом старый⁶². Южноафриканский исследователь Ветхого Завета, доктор А. ван Сельмс (A. van Selms), например, соглашался с Дж. ван Сетерсом в вопросе, что редактирование повествований зависело от контекста уже существующих сюжетов в источнике J: так, автор Быт 21 (изгнание Агари) знал текст Быт 16 (побег Агари)⁶³.

Британский библеист Р. Уайбрэй (R. N. Whybray) соглашается с позицией Дж. ван Сетерса, согласно которой историограф, используя разрозненный материал, составлял окончательный вариант Пятикнижия. Ван Сетерс в этом отношении проводил аналогии между Пятикнижием и греческими историографами, в частности Геродотом. Хотя Геродот почти наверняка использовал уже

Translation. Atlanta, Georgia, 2020. P. 64.

⁶¹ Barton J. Ernest Wilson Nicholson // *Biographical Memoirs of Fellows of the British Academy*. 2016. Vol. 15. P. 134.

⁶² Greenstein E. L. *Theory and Argument in Biblical Criticism*. P. 66.

⁶³ Ibid.

имеющийся материал, тем не менее, его работу следует рассматривать как работу единственного автора-составителя, который использовал литературные приемы, характерные и для Пятикнижия. Согласно Уайбрэю, Пятикнижие — результат письменной деятельности единственного автора (автора источника J), заимствовавшего материал, передаваемый в устной и письменной форме. В этом отношении Уайбрэй фактически предлагает новую версию гипотезы фрагментов. В то же время он расходится с Дж. ван Сетером. Дж. ван Сетерс предполагал наличие дополнений священнических авторов и даже еще более позднего времени; в результате в его модели окончательную форму Пятикнижия придавал не автор-Яхвист. Датируя Пятикнижие, Уайбрэй ссылается и на работу Дж. ван Сетерса, и на мнения Рендторффа и Шмида, которые связывают его составление с периодом вавилонского плена⁶⁴.

Немецкий протестантский богослов Р. Рендторфф (R. Rendtorff) и его ученик Э. Блюм (E. Blum), используя более традиционную историческую методологию, пришли к некоторым сходным с Дж. ван Сетерсом выводам в отношении текстов источника J. Они тоже полагают, что первоначально историография Пятикнижия формировалась в эпоху плена авторами-девторономистами и редакторами⁶⁵. Близость взглядов на источник J у Дж. ван Сетерса и Э. Блюма признает также Ж. Л. Ска (J. L. Ska), бельгийский библист, профессор Папского библейского института в Риме. Оба исследователя сгруппировали большинство несвященнических текстов в более позднее произведение. Наиболее важным отличием является датировка: Яхвист Дж. ван Сетерса принадлежит ко времени плена, а у Блюма — к послевоенному периоду⁶⁶.

С другой стороны, несомненно, что как во время плена, так и после него древние предания вновь обрели ценность. Можно предположить, что во многих случаях уже невозможно отделить древнее ядро, переданное традицией, от элементов реактуализации. Народ Израиля после плена осознает и стремится показать непрерывность и связанность своей истории с древним Израилем.

Некоторые ученые положительно оценили вклад Дж. ван Сетерса в библейскую науку, хотя и возражали против определенных положений его метода и теории. Д. Ольсон (D. T. Olson) — профессор теологии, заведующий кафедрой библейских исследований в Принстонской богословской семинарии, США, — считал, что в целом Дж. ван Сетерс в своих трудах довольно успешно подрывает стабильность традиционных научных взглядов (документальная гипотеза

⁶⁴ Whybray R. N. *The Making of the Pentateuch: A Methodological Study*. Sheffield, 1989. (JSOT; 53). P. 125.

⁶⁵ Greenstein E. L. *The State of Biblical Studies, Or Biblical Studies in a State // Idem. Essays on Biblical Method and Translation*. Atlanta, Georgia, 2020. P. 16.

⁶⁶ Ska J. L. *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John Van Seters // *Biblica*. 1995. Vol. 76, No. 3. P. 419–422.

и другие современные модели) на то, как возникло Пятикнижие. Однако его предположения, что источник J является документом эпохи плена и заимствует древнегреческие предания, не столь убедительны. Дж. ван Сетерс, по мнению Д. Ольсона, слишком быстро переходит от вывода, что какая-то часть Ягвиста не могла быть написана во времена царя Давида или Соломона, к выводу, что, следовательно она относится ко времени окончания плена или по-сле пленному периоду⁶⁷. Более того, в исследовании греческой культуры В. Буркерта (W. Burkert) «*Orientalizing Revolution*» (Harvard University Press, 1992), утверждается, что преобладающее влияние на все уровни культуры (ремесла, медицина, поэзия, миф, письменность) проходило в обратном направлении: от древнего Ближнего Востока к Греции, а не как предполагал Дж. ван Сетерс.

Американский гебраист, профессор Т. Доземан (T. V. Dozeman) считает, что Джон ван Сетерс внес значительный вклад в современные ветхозаветные исследования, поставив на центральное место изучение сравнительной историографии. Строгое применение им сравнительного метода вызывает серьезные вопросы о том, когда жанр историографии и историзация религиозной традиции могли иметь место в древнеизраильской религии. Стало гораздо сложнее защищать гипотезу, что ранняя форма историографии принадлежит к эпохе просвещения Соломона.

Т. Доземан отмечает следующий недостаток: хотя Дж. ван Сетерс допускает, что Ягвист одновременно редактор преданий и самостоятельный автор, на практике он почти не признает существования более древних преданий, чем во время автора-Ягвиста⁶⁸. Возникает проблема, ведь жесткость в применении метода заставляет Дж. ван Сетерса воспринимать историю только опираясь на письменные источники и постоянно оспаривать наличие доягвистских преданий. В результате происходит ненужное упрощение процесса развития литературы и последующие предположения, что не существует преданий допленного времени по таким ключевым темам, как исход, пасха, опресноки, переход через море. Т. Доземан заключает, что весьма трудно поверить, чтобы ни одна составляющая преданий об исходе, которых придерживались еще в древнем Израиле, не была частью древних сказаний.

Британский богослов и академик Х. Уильямсон (H. G. M. Williamson) также критикует скептическое отношение Дж. ван Сетерса к попыткам найти более ранние, устные предания путем внутреннего анализа любого данного отрывка. Для него изучение истории предания должна осуществляться только путем прослеживания роста предания через другие библейские источники и последующего включения в эту картину Пятикнижия.

⁶⁷ Olson D. T. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis by John Van Seters // *Shofar*. 1995. Vol. 13, No. 4. P. 137–139.

⁶⁸ Dozeman T. B. The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers by John van Seters // *The Journal of Religion*. 1995. Vol. 75, No. 4. P. 545–547.

Датский библеист Т. Томпсон (T. L. Thompson) упрекал Дж. ван Сетерса в «методологической тенденциозности». Однако каждый метод в некотором смысле тенденциозен, поскольку ведет к определенной, предвидимой цели. Он пишет, что методологическое предположение Дж. ван Сетерса, что «литературные формы и интеллектуальные идеи, сопоставимые друг с другом, также были современны друг другу, является неверным, хотя бы по той причине, что он сравнивает их на протяжении столетий»⁶⁹.

Гипотеза Дж. ван Сетерса не является введением в историю религии Израиля; фактически он исключает Пятикнижие как достоверный источник для ее изучения и описания. Понимание Ягвиста Дж. ван Сетерсом как результата творческой и литературной историографии является наиболее основательным и логичным доказательством против историчности любого из повествований источника J. Это, по словам Т. Томпсона, документальная гипотеза, с которой придется иметь дело в XXI в.

Т. Томпсон продолжает, что «если принять анализ историографий источников D и J, предложенный Дж. ван Сетерсом, то придется подвергнуть глубокому пересмотру документальную гипотезу. Это вызовет некоторые радикальные последствия, заключающиеся в полном крахе истории библейского Израиля в представлении Ю. Велльгаузена, истории, в которой периоды объединенной монархии, реформы Иосии, плена и возвращения из плена выделялись многими современными учеными как исторические периоды»⁷⁰. Мнение Дж. ван Сетерса о вымышленности библейской историографии разрушает документальную гипотезу как исторический инструмент. Признавая правоту Дж. ван Сетерса в устранении библейской истории как истории, придется также признать, что допленной, пленной и послепленной эпох, которым Дж. ван Сетерс приписывает источники D, J и P, также не существует.

Ж. Л. Ска крайне критично отнесся к модели Дж. ван Сетерса. Ученый считает, что аргументация ван Сетерса решительна, иногда категорична, но неубедительна. По мнению Ж. Л. Ска, многие спорные стихи в представлении Дж. ван Сетерса однозначно попадают в состав источника J. А когда классический источник P оказывается более полным, чем источник J, Дж. ван Сетерс приписывает Ягвисту необходимые стихи, напр. в Исх 16 или Числ 13 (Числ 13. 3). В некоторых случаях Дж. ван Сетерс предпочитает Масоретскому тексту Септуагинту, сирийский или самарянский текст. С мнением Ж. Л. Ска согласен Х. Уильямсон. Он также отмечает, что поскольку Дж. ван Сетерс рассматривает источник J как базовый текст, а источник P только как дополнительный (и как зависимый), он склонен приписывать J больше материала, чем другие ученые. Поэтому рассужде-

⁶⁹ *Thompson T. L. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis by John Van Seters // The Catholic Biblical Quarterly. 1995. Vol. 57, No. 3. P. 579–580.*

⁷⁰ *Ibid.*

ния Дж. ван Сетерса ясно показывают, что разделение материала между источниками часто основывается на широких предпосылках о процессе сочинения, а не на лингвистических или иных критериях внутри каждого отдельного отрывка⁷¹.

Ж. Л. Ска критикует Дж. ван Сетерса за то, что он настаивает на том, что многие темы, рассматриваемые в источнике J, отсутствуют у пророков до времени плена и, в то же время, использует любую возможную параллель между источником J и авторами эпохи плена. Сравнение с текстами времени плена, по мнению Ж. Л. Ска, не всегда является убедительным. Джон ван Сетерс особо не уделяет внимания кодексам права, лежащим в основе системы Вельгаузена. Наконец, когда есть параллели между источниками J и D или Девтерономической историей, ван Сетерс утверждает, что эти работы предшествуют Ягвисту⁷².

Заключение

Важно отметить, что с конца XX в. засвидетельствован кризис в исследованиях Пятикнижия. Если с момента публикации работ Ю. Вельгаузена (70-е гг. XIX в.) на протяжении почти ста лет между исследователями в целом сохранялся консенсус относительно обоснованности документальной гипотезы, то к концу XX в. ситуация в корне изменилась. Споры между исследователями идут оживленно, однако до сих пор относительно состава источников Пятикнижия не было достигнуто никакого нового консенсуса. В последнее время возникла тенденция к более поздней датировке Пятикнижия. Изначально ранние гипотезы относительно его возникновения переходили от времени Моисея к монархическому периоду. В настоящее время обсуждение темы сосредоточено на рассмотрении периодов вавилонского плена и возвращения из него как социальной обстановки, в которой было написано Пятикнижие.

Модель Джона ван Сетерса рассматривает составление текста Пятикнижия не как одновременную редакцию параллельных документов, а как совокупность последовательных редакций. В ней несколько авторов последовательно, имея существующие источники, сочиняли новый материал, дополняли и переписывали их. Ван Сетерс полагает, что девтерономический автор написал Книги от Второзакония до 4 Царств как первый пример древней национальной историографии. Затем, во время вавилонского плена в VI в. до Р. Х. или сразу после него, писатель-Ягвист добавил универсализирующий пролог к этой истории в форме повествования, которое простирается от сотворения мира и происхождения народов до смерти Моисея. Это — работа историка, сравнимая с «Историями» греческих авторов, таких, как Геродот и Гелланик,

⁷¹ *Williamson H. G. M. The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers by John Van Seters // Vetus Testamentum. 1995. Vol. 45, No. 3. P. 431–432.*

⁷² *Ska J. L. The Life of Moses... by John Van Seters. P. 140–141.*

работа, основанная на устных и письменных источниках, но имеющая свое собственное литературное и богословское единство. В то же время, согласно теории ван Сетерса, источник P, с добавлением которого завершается формирование Пятикнижия, является не самостоятельным источником, а всего лишь серией редакторских дополнений к источнику J.

Ван Сетерс выдвинул литературные доказательства против тенденции в современной библейской науке датировать повествования об Аврааме и праотцах ранним периодом истории Израиля и рассматривать запись этих повествований в Пятикнижии как конечный результат длительного периода устной традиции. В противовес такой позиции Дж. ван Сетерс утверждал, что история Авраама в Книге Бытие была произведением автора-Ягвиста и ее создание относилось ко времени плена.

Очевидно, что новизна гипотезы Дж. ван Сетерса заключалась в новой датировке Ягвиста, что перевернуло традиционную точку зрения, поскольку источник J, который считался самым древним, в ней теперь рассматривается как работа послепленного периода. С другой стороны, гипотеза ван Сетерса сохраняет в целостности (за исключением E) систему источников как таковую и даже позволяет ученым использовать некоторые из богословских трактовок Г. фон Рада (теология благодати, антропологический пессимизм, историческое исповедание веры и т. д.)⁷³, перенося их в послепленный контекст.

Более поздняя датировка Пятикнижия создает более широкие разрывы между библейским изложением истории древнего Израиля и ее современными реконструкциями. Американский исследователь Пятикнижия Т. Доземан полагает, что «все возрастающее отделение Пятикнижия от истории, которую оно представляет, ставит новые литературные вопросы жанра (каким видом литературы является Пятикнижие?) и религиозные вопросы об авторитете (каким образом Пятикнижие является надежным источником для веры и жизни, если его авторитет не вытекает из боговдохновенного авторства Моисея?)»⁷⁴. Эти вопросы активно рассматриваются и остаются открытыми для обсуждения на протяжении всей истории изучения Пятикнижия, а документальная гипотеза, явившись вызовом для традиционного понимания Пятикнижия, поставила перед учеными новые вопросы, тем самым способствуя развитию библейской науки.

Очевидно, что с православной точки зрения в гипотезе Дж. ван Сетерса является принципиально неприемлемыми его утверждения как о неисторичности повествований о патриархах Аврааме, Исааке, Иакове и Иосифе (Быт 12–50), так и о неисторичности самих патриархов. Также неприемлемо применять

⁷³ De Pury A. The Yahwist ("J") Source // Freedman D. N. The Anchor Yale Bible Dictionary. New York, 1996.

⁷⁴ Dozeman T. B. The Authorship of the Pentateuch // Dialogue: A Journal of Mormon Thought. 1999. Vol. 32, No. 4. P. 112.

понятия «легенда» и «миф» к Священному Писанию, приравнивая библейские сюжеты к древнегреческим мифам.

Вместе с тем следует отметить, что с православной точки зрения возможно допустить некоторые мнения Дж. ван Сетерса об этапах формирования Пятикнижия в качестве научных гипотез. Однако подобная реконструкция может быть опасна, поскольку критерии проверки у нас отсутствуют. **Разделение материала между источниками часто основывается на широких предпосылках о процессе сочинения, и у нас нет возможности доказать как то, что Моисей пользовался более ранними источниками, так и обратное.**

Известный американский библеист Р. Э. Фридман отмечает, что «эти изыскания не разрушают веру в богодухновенность Библии. Они лишь ставят под сомнение человеческое предание о том, кто из людей записал ее»⁷⁵. Церковь ставила богодухновенное достоинство Книг в зависимость от того, были ли они признаны таковыми иудейским преданием, а не по тому, безымянны они или же их авторы известны. Очевидно, что именно богодухновенное достоинство Пятикнижия лежит в основе православной экзегезы, и вопрос о том, что говорит Пятикнижие, является гораздо более важным, чем вопрос, как оно возникло.

Список литературы

1. *Графов А. Э.* Словарь библейского иврита. М., 2019.
2. *Мисецкий Е. В.* Проблемы библейской историографии. Библейская критика // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 5. С. 57–73.
3. *Фридман И. А.* Умберто Кассуто как критик документальной гипотезы происхождения Пятикнижия // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 17–37.
4. *Фридман Р. Э.* Как создавалась Библия / [пер. с англ. Г. Ястребова]. М., 2011.
5. *Alt A.* Essays on Old Testament History and Religion. New York, 1966.
6. *Astruc J.* Conjectures sur les Mémoires Originaux, dont il proit qui Moysse s'est servi pour composer le Livre de la Genèse. Avec des Remarques qui appuient ou qui éclaircissent ces Conjectures. Bruxelles, 1753.
7. *Barton J.* Ernest Wilson Nicholson // Biographical Memoirs of Fellows of the British Academy. 2016. Vol. XV. P. 121–138.
8. *De Wette W. M. L.* Lehrbuch der historisch kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments. Berlin, 1817.
9. *De Pury A.* The Yahwist (“J”) Source // Freedman D. N. The Anchor Yale Bible Dictionary. New York, 1996.
10. *Delitzsch F.* Pentateuch-kritische Studien. Leipzig, 1880.
11. *Dozeman T. B.* The Authorship of the Pentateuch. Dialogue: A Journal of Mormon Thought. 1999. Vol. 32. No. 4. P. 87–112.

⁷⁵ *Фридман Р. Э.* Как создавалась Библия / [пер. с англ. Г. Ястребова]. М., 2011. С. 350.

12. *Dozeman T. B. The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John van Seters // *The Journal of Religion*. 1995. Vol. 75, No. 4. P. 545–547.
13. *Ewald H. Geschichte des Volkes Israel bis Christus: Geschichte Mose's und der Gottheit in Israel*. Göttingen: Dieterich, 1843–1852.
14. *Friedman R. E. Torah (Pentateuch)* // *The Anchor Yale Bible Dictionary* / ed. D. N. Friedman. New York, 1996.
15. *Geddes A. The Holy Bible, Or the Books Accounted Sacred by Jews and Christians*. London, 1792.
16. *Greenstein E. L. Essays on Biblical Method and Translation*. Atlanta, Georgia, 2020.
17. *Gunkel H. Genesis übersetzt und erklärt*. Göttingen, 1910.
18. *Hartmann A. T. Linguistische Einleitung in das Studium der Bücher des A. T.* Heyse, 1818.
19. *Hupfeld H. Die Quellen der Genesis*. Berlin, 1853.
20. *Ilgel K. D. Die Urkunden des Jerusalemlischen Tempelarchivs in ihrer Urgestalt: als Beytrag zur Berichtigung der Geschichte der Religion und Politik*. Halle (Saale), 1798.
21. *Noth M. A History of Pentateuchal Traditions*. Stuttgart, 1948.
22. *Noth M. Geschichte Israels*. Göttingen, 1950.
23. *Olson D. T. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis* by John van Seters // *Shofar*. 1995. Vol. 13, No. 4. P. 137–139.
24. *Rendtorff R. Das Überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch*. Berlin, 1976.
25. *Schmid H. H. Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung*. Zürich, 1976.
26. *Ska J. L. The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John van Seters // *Biblica*. 1995. Vol. 76, No. 3. P. 419–422.
27. *Ska J. L. The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John van Seters // *The Catholic Biblical Quarterly*. 1996. Vol. 58, No. 1. P. 140–141.
28. *Stähelin J. J. Kritische Untersuchungen über die Genesis*. Berlin, 1843.
29. *Thompson T. L. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis* by John van Seters // *The Catholic Biblical Quarterly*. 1995. Vol. 57, No. 3. P. 579–580.
30. *Van Seters J. Abraham in History and Tradition*. New Haven and London, 1975.
31. *Van Seters J. In Search of History: Historiography in the Ancient World and the Origins of Biblical History*. New Haven, 1983.
32. *Van Seters J. My Life and Career as a Biblical Scholar*. Eugene, Oregon, 2018.
33. *Van Seters J. Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis*. Louisville, KY, 1992.
34. *Van Seters J. The Biblical Saga of King David*. Winona Lake, Indiana, 2009.
35. *Van Seters J. The Edited Bible: The Curious History of the "Editor" in Biblical Criticism*. Winona Lake, Indiana, 2006.
36. *Van Seters J. The Hyksos: A New Investigation*. New Haven; London, 1966.

37. *Van Seters J.* The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers. Kampen, Netherlands, 1994.
38. *Van Seters J.* The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy) // The Hebrew Bible Today: An Introduction to Critical Issues / eds. S. L. McKenzie, M. P. Graham. Louisville, KY, 1998. P. 3–49.
39. *Van Seters J.* The Pentateuch: A Social Science Commentary. Sheffield, 1999.
40. *Vater J. S.* Commentar über den Pentateuch. Halle (Saale), 1802–1805.
41. *Volz P., Rudolph W.* Der “Elohist” als Erzähler: ein Irrweg der Pentateuchkritik. Giessen, 1933.
42. *Von Rad G.* Das formgeschichtliche Problem des Hexateuch. Stuttgart, 1961.
43. *Von Rad G.* Genesis: A Commentary. Göttingen, 1974.
44. *Wellhausen J.* Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1878.
45. *Wenham G. J., Motyer A. J., Carson D. A., France R. T.* New Bible Commentary. Nottingham, 1994.
46. *Whybray R. N.* The Making of the Pentateuch: A Methodological Study. Sheffield, 1989. (JSOT; 53).
47. *Williamson H. G. M.* *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John Van Seters // *Vetus Testamentum*. 1995. Vol. 45, No. 3. P. 431–432.

Mikhail V. Vinogradov

THE PENTATEUCHAL STUDIES AND JOHN VAN SETERS'S NEW SUPPLEMENTARY HYPOTHESIS

Abstract. The article views into the history of studying the question of the Pentateuch authorship and describes the concept of the Pentateuch formation and the development of sources from which it consists by John van Seters, the modern Canadian biblical scholar. Van Seters's main contribution to biblical science is the creation of a Pentateuch origin theory, which he named the New Supplementary Hypothesis. This approach highlights the work of several authors who created a work from existing traditions, and each subsequent author expanded the existing material of the Pentateuch with their own additions. In contrast to the J. Wellhausen's classical Documentary hypothesis, according to which the text of the Pentateuch consists of four sources (documents), van Seters believes that there are only three main sources: the Deuteronomist (D), the Priestly code (P), and the Yahwist (J) — hence, there are only three main authors of the Pentateuch. The author of the article highlights a completely different Yahwist dating and the opinion of the Priestly Code as not an independent source, but only a series of editorial additions to the Yahwist source, among the revolutionary provisions of van Seters's theory. The scholar proposes the following scheme for the formation of the Pentateuch. The first Pentateuchal source was Deuteronomy (7th century B. C.), which was then used as an introduction to a larger historical work, DrtH (early exilic period), ex-

tending from Joshua to 2 Kings. This was expanded in the late exilic period by a history of the people's origins (J) from creation to the death of Moses. This combined work (DrtH+J) was then supplemented in the post-exilic period by a Priestly writer with his own distinctive traditional material and his own ideological interests. The author of the article sets out the main arguments and provisions of van Seters's theory and presents the opinions of his contemporary biblical scholars about it, and also tries to assess the New Supplementary Hypothesis from the Orthodox point of view in the conclusion of the article.

Keywords: *Bible Studies, Pentateuch, Tradition, Documentary Hypothesis, New Supplementary Hypothesis, Source, Yahwist, Priestly Code, Deuteronomist, J. van Seters*

Citation. Vinogradov M. V. Izuchenie Piatiknizhiia i Novaia gipoteza dopolnenii Dzhona van Setersa [The Pentateuchal Studies and John van Seters's New Supplementary Hypothesis]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 11–38. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-11-38

About the author. Vinogradov Mikhail Vladimirovich — Bachelor of Theology, reader of the Church of St. Nina Equal to the Apostles in Cheremushki (Russia, Moscow).
E-mail: michael.rigel@rambler.ru

Submitted on 20 June, 2020

Accepted on 21 July, 2020

References

1. Alt A. *Essays on Old Testament History and Religion*. New York, 1966.
2. Astruc J. *Conjectures sur les Mémoires Originaux, dont il proit qui Moysse s'est servi pour composer le Livre de la Genèse. Avec des Remarques qui appuient ou qui éclaircissent ces Conjectures*. Bruxelles, 1753.
3. Barton J. Ernest Wilson Nicholson. *Biographical Memoirs of Fellows of the British Academy*, 2016, vol. 15, pp. 121–138.
4. De Pury A. The Yahwist (“J”) Source. *The Anchor Yale Bible Dictionary*. Ed. by Freedman D. N. New York, 1996.
5. De Wette W. M. L. *Lehrbuch der historisch kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments*. Berlin, 1817.
6. Delitzsch F. *Pentateuch-kritische Studien*. Leipzig, 1880.
7. Dozeman T. B. The Authorship of the Pentateuch. *Dialogue: A Journal of Mormon Thought*, 1999, vol. 32, no. 4, pp. 87–112.
8. Dozeman T. B. *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John van Seters. *The Journal of Religion*, 1995, vol. 75, no. 4, pp. 545–547.
9. Ewald H. *Geschichte des Volkes Israel bis Christus: Geschichte Mose's und der Gottherrschaft in Israel*. Göttingen: Dieterich, 1843–1852.

10. Fridman I. A. Umberto Cassuto kak kritik dokumental'noi gipotezy proiskhozhdeniia Piatiknizhiia [Umberto Cassuto as a Critic of the Documentary Hypothesis of the Origin of the Pentateuch]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 2019, no. 4 (35), pp. 17–37.
11. Friedman R. E. Torah (Pentateuch). *The Anchor Yale Bible Dictionary*. Ed. by D. N. Freedman. New York, 1996.
12. Friedman R. E. *Who Wrote the Bible?* New York, 1987. (Moscow: Eksmo, 2011 — Russian edition).
13. Geddes A. *The Holy Bible, Or the Books Accounted Sacred by Jews and Christians*. London, 1792.
14. Grafov A. E. *Slovar' bibleiskogo ivrita* [Dictionary of Biblical Hebrew]. Moscow, 2019.
15. Greenstein E. L. *Essays on Biblical Method and Translation*. Atlanta, Georgia, 2020.
16. Gunkel H. *Genesis übersetzt und erklärt*. Göttingen, 1910.
17. Hartmann A. T. *Linguistische Einleitung in das Studium der Bücher des A. T.* Heyse, 1818.
18. Hupfeld H. *Die Quellen der Genesis*. Berlin, 1853.
19. Ilgen K. D. *Die Urkunden des Jerusalemischen Tempelarchivs in ihrer Urgestalt: als Beytrag zur Berichtigung der Geschichte der Religion und Politik*. Halle (Saale), 1798.
20. Misetskii E. V. Problemy bibleiskoi istoriografii. Bibleiskaia kritika [Problems of Biblical Historiography. Biblical Criticism]. “Belye piatna” rossiiskoi i mirovoi istorii — “White Spots” of the Russian and World History, 2014, no. 5, pp. 57–73.
21. Noth M. *A History of Pentateuchal Traditions*. Stuttgart, 1948.
22. Noth M. *Geschichte Israels*. Göttingen, 1950.
23. Olson D. T. *Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis* by John Van Seters. *Shofar*, 1995, vol. 13, no. 4, pp. 137–139.
24. Rendtorff R. *Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch*. Berlin, 1976.
25. Schmid H. H. *Der sogenannte Jahwist: Beobachtungen und Fragen zur Pentateuchforschung*. Zürich, 1976.
26. Ska J. L. *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John Van Seters. *Biblica*, 1995, vol. 76, no. 3, pp. 419–422.
27. Ska J. L. *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John Van Seters. *The Catholic Biblical Quarterly*, 1996, vol. 58, no. 1, pp. 140–141.
28. Stähelin J. J. *Kritische Untersuchungen über die Genesis*. Berlin, 1843.
29. Thompson T. L. *Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis* by John Van Seters. *The Catholic Biblical Quarterly*, 1995, vol. 57, no. 3, pp. 579–580.
30. Van Seters J. *In Search of History: Historiography in the Ancient World and the Origins of Biblical History*. New Haven, 1983.
31. Van Seters J. *The Biblical Saga of King David*. Winona Lake, Indiana, 2009.
32. Van Seters J. *The Edited Bible: The Curious History of the “Editor” in Biblical Criticism*. Winona Lake, Indiana, 2006.

33. Van Seters J. *The Hyksos: A New Investigation*. New Haven; London, 1966.
34. Van Seters J. *Abraham in History and Tradition*. New Haven; London, 1975.
35. Van Seters J. *My Life and Career as a Biblical Scholar*. Eugene, Oregon, 2018.
36. Van Seters J. *Prologue to History: The Yahwist as Historian in Genesis*. Louisville, KY, 1992.
37. Van Seters J. *The life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers*. Kampen, Netherlands, 1994.
38. Van Seters J. The Pentateuch (Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy). *The Hebrew Bible Today: An Introduction to Critical Issues*. Eds. S. L. McKenzie, M. P. Graham. Louisville, Ky, 1998, pp. 3–49.
39. Van Seters J. *The Pentateuch: A Social Science Commentary*. Sheffield, 1999.
40. Vater J. S. *Commentar über den Pentateuch*. Halle (Saale), 1802–1805.
41. Volz P., Rudolph W. *Der "Elohist" als Erzähler: ein Irrweg der Pentateuchkritik*. Giessen, 1933.
42. Von Rad G. *Das formgeschichtliche Problem des Hexateuch*. Stuttgart, 1961.
43. Von Rad G. *Genesis: A Commentary*. Göttingen, 1974.
44. Wellhausen J. *Prolegomena zur Geschichte Israels*. Berlin, 1878.
45. Wenham G. J., Motyer A. J., Carson D. A., France R. T. (eds.). *New Bible Commentary*. Nottingham, 1994.
46. Whybray R. N. *The Making of the Pentateuch: A Methodological Study*. Sheffield, 1989. (JSOT; 53).
47. Williamson H. G. M. *The Life of Moses: The Yahwist as Historian in Exodus-Numbers* by John Van Seters. *Vetus Testamentum*, 1995, vol. 45, no. 3, pp. 431–432.